

— На банкете я увидела, что вы, господин, вежливы, элегантно и обходительны, и захотела познакомиться с вами поближе. Однако тогда было слишком много людей, и я боялась доставить вам неудобства. Не ожидала, что смогу встретить вас здесь. Линна очень счастлива и рада.

Е Наньфэн редко видел такую красавицу — с белоснежной кожей, экзотической внешностью и без того ужасного макияжа. Его лицо светилось, как никогда раньше, и в его голосе невольно появились теплота и мягкость.

— Принцесса, вы слишком добры. Если в этот период у вас возникнут какие-либо трудности, вы можете обратиться к тем, кто будет вас обслуживать.

— Благодарю вас, господин Фэн. Я слышала, что вы в тринадцать лет сдали экзамен на степень сюэцзя, а в этом году готовитесь к экзамену на степень цзюйжэня. Моя мать — из Сюаньци, и я с детства учила культуру Сюаньци вместе с ней. Меня особенно интересует культура Сюаньци. Если у меня возникнут вопросы, могу ли я обратиться к вам за советом?

Е Наньмянь вмешался:

— Позвольте мне вмешаться, принцесса, вы преувеличиваете. На самом деле мой старший брат многого не знает. Он сдал экзамен на степень сюэцзя только благодаря тому, что освоил технику сдачи экзаменов. Если у вас есть вопросы, я, Цюмин, скромно предлагаю свои услуги. Надеюсь, вы и мой брат не сочтёте меня навязчивым.

Е Наньфэн: [...]

Аньчжалина: [...]

Е Наньфэн бросил на младшего брата взгляд, приказывая ему замолчать. Он мог бы вежливо отказаться, но теперь, благодаря этому парню, ситуация стала неловкой, и ему пришлось согласиться.

Е Наньмянь ещё не понял, что своими добрыми намерениями только усугубил ситуацию, продолжая внутренне бороться с собой.

Е Наньфэн сказал:

— Мой младший брат иногда бывает резким, он прямолинеен. Но он сказал правду: мои знания действительно уступают его. Если у вас есть вопросы, вы можете обратиться к нему. Если вы не против, вы также можете обратиться к Ванчжи, он с радостью ответит на ваши вопросы. Но если говорить о преподавании и объяснении, то преподаватели дворцовой школы гораздо опытнее. Возможно, вам стоит обратиться к ним.

Аньчжалина беззаботно улыбнулась.

— В таком случае благодарю вас, господин Фэн и наследник Мянью. В будущем я, возможно, нагрюну без предупреждения, надеюсь, вы не сочтёте меня навязчивой. Я слышала от матери, что преподаватели дворцовой школы невероятно талантливы и обладают обширными знаниями. Я как раз хотела навестить их.

Е Наньфэн, видя, что отклонить приглашение не удаётся, согласился:

— В таком случае Ванчжи и мой младший брат будут ждать вас в нашей усадьбе.

Аньчжалина слегка наклонилась вперёд, её голос звучал приятно:

— Благодарю вас, господин и наследник.

Е Наньфэн подумал, что девушка обладает открытым характером, и его симпатия к ней возросла. В его словах стало больше искренности.

— Конечно, слово джентльмена непоколебимо.

Аньчжалина широко раскрыла глаза.

— Это выражение я как раз недавно выучила и знаю его значение. Господин Фэн, вы часто используете такие выражения?

Е Наньфэн кивнул с улыбкой.

— Это мой родной язык, поэтому я использую его свободно. Если вам интересно, вы можете посмотреть книгу «Собрание идиом». Она очень интересна и поможет вам выучить больше выражений.

— Благодарю вас, господин Фэн. Могу ли я войти в беседку?

Е Наньфэн сначала посмотрел на сопровождавшего их евнуха Юй и, увидев его кивок, сказал:

— Пожалуйста, принцесса. Я так увлёкся разговором с вами, что забыл предложить вам сесть. Прошу прощения.

Аньчжалина ответила:

— Господин Фэн, не беспокойтесь. Я знаю некоторые правила этикета Сюаньци. Это я проявила наглость, попросив войти. Однако я заметила, что на банкете вы были вежливы, сдержанны и спокойны. Особенно впечатлило то, что вы выпили столько вина, но остались в полном порядке. Даже мужчины из Уси не всегда могут похвастаться таким умением. Поэтому я хотела познакомиться с вами поближе. Надеюсь, вы не сочтёте меня навязчивой.

Е Наньмянь, услышав это, невольно закатил глаза. Его старший брат выпил вино, и он сам позаботился бы о нём. Какое ей дело до этого? Он только что прибыл и уже следил за состоянием брата, из-за чего едва не напугал его и получил выговор.

Думая об этом, Е Наньмянь чувствовал всё большее недовольство, и его взгляд стал ещё более угрюмым.

Евнух Юй, увидев взгляд Е Наньмяня, понял, что у молодого господина, вероятно, возникли недобрые мысли. Он поспешил жестом предупредить его, чтобы он не наделал глупостей. Ведь принцесса Аньчжалина, кажется, ничем его не обидела. Почему он так к ней относится?

Однако евнух Юй получил в ответ лишь презрительный взгляд Е Наньмяня. «Она пришла, чтобы отнять у меня старшего брата, а я должен встречать её с улыбкой и быть вежливым? Мечтайте!»

Евнух Юй, боясь, что Аньчжалина это заметит, опустил голову, предпочитая не видеть происходящего. Этот молодой господин — забота императора, а им, слугам, лучше не вмешиваться.

Евнух Юй ранее служил у вдовствующей императрицы, а после её смерти был переведён к императору. Он прекрасно видел, как император относится к этому наследнику, и понимал, почему он так его любит. Пока император жив, благосклонность к этому молодому человеку, вероятно, не иссякнет.

Е Наньфэн не знал о тайных действиях младшего брата, так как ему самому нравились характер и внешность этой иностранной принцессы. Поскольку это не нарушало правил этикета, он был рад общаться с ней и вежливо сказал:

— Принцесса, вы гость в Сюаньци. Император приказал, чтобы каждый житель Сюаньци относился к вам с уважением. Вам не нужно стесняться.

После этого они немного поговорили о поэзии, но, так как они отсутствовали слишком долго и банкет, вероятно, подходил к концу, через некоторое время Аньчжалина и братья Е Наньфэн с интервалом в четверть часа покинули беседу и вернулись на свои места.

Е Наньмянь также получил тайный взгляд императора, призывающий его вести себя прилично. Однако он не придавал этому значения, ведь дядя-император всегда так делал, но никогда не наказывал его. Он чувствовал себя в полной безопасности.

В течение вечера Е Наньмянь несколько раз хотел что-то сказать, но не знал, что именно. Неужели он должен был попросить брата не разговаривать с другими людьми или, по крайней мере, не общаться с другими женщинами?

Подумав о том, что брату уже исполнилось пятнадцать лет и он достиг возраста, когда можно начинать обсуждать брак, Е Наньмянь приуныл. Если бы не настойчивость брата, убедившего отца, что свадьба помешает его учёбе, отец уже вернулся бы с радостной новостью о том, что нашёл подходящую невесту. У него уже была бы настоящая невестка.

Думая об этом, Е Наньмянь не хотел больше ничего говорить, и всё его существо погрузилось в состояние апатии.

Е Наньфэн, видя его подавленное состояние, не придавал этому значения. В конце концов, этот парень часто вёл себя странно, и его настроение быстро менялось. Скоро всё наладится.

В последующие дни Е Наньфэн в основном сопровождал Аньчжалину и её свиту под предлогом «знакомства принцессы с Сюаньци». В дворцовой школе даже временно возобновили занятия, и Е Наньфэн, который уже три года как покинул учебное заведение, снова оказался за партой.

В классе также были старшая дочь главного военачальника Ци Цзиншу, дочь старшего историка Линь Синьхэ и единственная принцесса дворца Е Шивэнь. Эти три девушки, вероятно, были самыми знатными женщинами в столице Сюаньци, причём младшей принцессе было всего восемь лет.

Что касается мужчин, то вместе с братьями Е Наньфэном и Е Наньмянем их было семеро: второй сын маркиза Хуайнань Цай Вэнь, сын премьер-министра Янь Си, третий принц Е Наньцин, а также младший брат Аньчжалины Аньчжатайгэ и, наконец, Бань Ушэн.

Е Наньмянь был специально допущен императором для участия в занятиях, учитывая его возраст. Что касается жениха принцессы Аньчжалины, то, несомненно, он должен был быть выбран из остальных пятерых.

Среди них, за исключением Е Наньмяня и Е Наньцина, каждый имел некоторую известность в столице. Е Наньфэн был тринадцатилетним сюэем, Цай Вэнь считался юным гением в столице, а Янь Си был известен своими картинами и каллиграфией.

Бань Ушэн также был редким талантом, но он всегда был непослушным и даже занялся торговлей. Хотя в Сюаньци не было такого строгого разделения на сословия, как в древнем Китае, статус торговца всё же не был высоким. Если бы не это, он, возможно, превратился бы из самого знатного человека в самого низкого.

Что касается Е Наньцина, то он был хозяином мероприятия. Поскольку Е Наньчэнь уже был помолвлен, он не мог участвовать в этом мероприятии, имеющем характер сватовства. Остальные принцы были слишком молоды, поэтому всё было поручено четырнадцатилетнему Е

Наньцину, что сильно его огорчило.

<http://bllate.org/book/15521/1379710>